

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.27. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 06 февраля 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Ж., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. послужила жалоба Р.В.М. от 01.02.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 01.02.2018 (вх. № от 01.02.2018, в КК АП СПб вх. № от 08.02.2018).

Согласно жалобе, в августе-сентябре 2017 года по рекомендации знакомых Р.В.М. обратился к адвокату Ж. за юридической помощью при рассмотрении в мировом суде судебного участка № 15 Всеволожского района Ленинградской области административного дела по ст.12.8 КоАП РФ.

Взявшись *«решить вопрос»*, Ж. поставил условие о вознаграждении в размере 160000 рублей, которые и были переданы ему Рыбаковым В.М. спустя два дня. Адвокат попросил Р.В.М. подписать какие-то бумаги, не предоставив возможности с ними ознакомиться; платежного документа за переданные ему деньги не выдал; пояснил, что будет представлять интересы доверителя в мировом суде и суде второй инстанции. При этом, адвокат вновь обещал, что *«решит проблему»*, т.к. он бывший *«прокурор, всех знает и с судом договорится»*.

Однако, 12.12.2017 постановлением мирового суда судебного участка № 15 Всеволожского района Ленинградской области Р.В.М. был признан виновным в нарушении правил дорожного движения, оштрафован на 30000 рублей и лишен права управления транспортным средством на полтора года.

Незаконное, по мнению Р.В.М., постановление суда Ж. своевременно не обжаловал, а впоследствии – вообще пропустил этот срок.

Р.В.М. считает, что Ж., ссылаясь *«на связи»*, вселял в него необоснованные надежды, однако, мер для грамотной защиты не принял, не представил имеющиеся для защиты доказательства.

Со слов заявителя, Ж. навязал ему версию, согласно которой спиртного в день нарушения ПДД он не употреблял. Эта версия не согласовывалась с материалами дела, не вызвала доверия и, в конечном счете, представила его перед судом *«лгуном»*.

Как считает Р.В.М., получив 160000 рублей, адвокат продемонстрировал бездействие в процессе, в том числе, не пригласил в заседание свидетеля, о котором просил доверитель.

В ответ на высказанные претензии и намерение обратиться с жалобой в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга Ж., как полагает заявитель, *«чтобы доставить мне неприятности»* направил в адрес его руководства (МЧС) СМС-сообщение с информацией о решении суда, приложив к нему копию протокола об административном правонарушении, оригинал которого он не возвратил доверителю.

Р.В.М. просит привлечь адвоката Ж. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложены копии: постановление мирового суда, ордер адвоката, скриншот сообщения в МЧС, скриншот протокола судебного заседания.

Из объяснения адвоката Ж., представленного в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что в середине августа 2017 года за юридической помощью при рассмотрении в мировом суде судебного участка № 15 Всеволожского района Ленинградской области административного дела по ст.12.8 КоАП РФ к нему обратился Р.В.М. При этом, при обсуждении условий работы заявил, что его интересует *«возврат водительского удостоверения любым путем»*, намекая на *«коррупционную составляющую соглашения»*, на что получил отказ Ж.

В начале сентября 2017 года Р.В.М. просил заключить с ним соглашение, но уже с обязательством адвоката прекратить производство по административному делу, за что обещал по завершении работы по делу выплатить *«в качестве гонорара успеха до 200000 рублей»* и вновь получил отказ адвоката. После этого Р.В.М. *«согласился заключить соглашение на обычных, законных условиях»*.

По заключенному с Р.В.М. 18.09.2017 соглашению № гонорар адвоката составлял 80000 рублей, однако, доверитель передал Ж. только 10000 рублей, которые последний внес в кассу консультации 20.09.2017. Остальные деньги доверитель обещал уплатить в течение сентября-октября 2017 года.

Копии квитанции об оплате и соглашения № Ж. передал клиенту в мировом суде.

Утверждения заявителя о навязанной ему адвокатом несостоятельной версии, а в последующем – отправке СМС-сообщения с приложениями материалов по административному делу по месту работы доверителя являются голословными: место работы доверителя ему неизвестно, суду он также эту информацию не предоставил.

Вопреки утверждению Р.В.М., по просьбе доверителя им был вызван и допрошен в суде свидетель С.А.О.

Согласно соглашению № от 18.09.2017, обязательства адвоката исчерпывались работой в мировом суде.

Ж. подробно проконсультировал доверителя относительно формы и содержания жалобы, однако в суде второй инстанции оснований работать не имел, поскольку отсутствовало соответствующее соглашение. Долг за работу в мировом суде Р.В.М. не погасил.

Результат своей работы адвокат Ж. считает положительным, поскольку Р.В.М. было назначено минимальное наказание.

Согласно Ж., исполняя поручения доверителя, он действовал добросовестно, квалифицированно, принципиально; содержащиеся в жалобе утверждения бездоказательны.

К объяснениям адвоката приложены копии: соглашения № от 18.09.2017, квитанция об оплате на 10000 рублей.

Рассмотрев 29.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Ж. осуществлял по соглашению защиту Р.В.М. в мировом суде судебного участка № 15 Всеволожского района Ленинградской области по административному делу (ст.12.8 КоАП РФ), что подтверждается копией соглашения № от 18.09.2017, копией ордера на защиту Р.В.М., платежной квитанцией № на 10000 рублей, постановлением мирового судьи судебного участка № 15 Всеволожского района Ленинградской области от 13.12.2017.

Анализ жалобы Р.В.М. показывает, что вопреки требованиям подп.6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) она носит общий характер, не основана на конкретных фактах. Заявителем не представлено никаких доказательств в подтверждение обстоятельств, на которых он основывает свои требования.

Скриншоты СМС-сообщения и протокола судебного заседания, приложенные к жалобе, не содержат информации об отправителе, а также о том, кому и когда они были направлены, что не позволяет рассматривать их в качестве доказательств при рассмотрении дисциплинарного производства.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Ж. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат Ж., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 24.05.2018 (18:46) по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

28.05.2018 в Совет АП СПб поступило заявление адвоката Ж., в котором он сообщил, что ранее поданное в Комиссию объяснение поддерживает в полном объеме; на заседание Совета АП СПб явиться не сможет, так как занят в мировом суде Всеволожского района Ленинградской области, копию судебной повестки приложил. В своем заявлении адвокат Ж. указал, что обращает внимание на то, *«что никогда, в адрес руководства МЧС (о том, что Р. лишен прав с приложением протокола) никаких, в том числе и СМС сообщений не отправлял»*, а также что у него нет и не было *«достоверных сведений о месте работы Рыбакова»*.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года заявитель Р.В.М., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 24.05.2018 (18:49) по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

31.05.2018 в Совет АП СПб поступило заявление Р.В.М. с просьбой рассмотреть его жалобу на адвоката Ж. без его присутствия «в связи со служебной необходимостью связанной с работой».

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.